

Заслуженный тренер Украины Евгений Котельников: «направляясь на тренерскую скамейку, Валерий Лобановский никогда не наступал на линии, разделяющие беговые дорожки»

Начальник департамента футбола киевского «Динамо» рассказывает о Валерии Лобановском, а также о встречах с известными футболистами
В молодые годы Евгений Котельников играл в одной команде с Валерием Лобановским, был первым тренером нынешнего наставника киевского «Динамо» Алексея Михайличенко. Под его руководством в различных юношеских сборных Советского Союза и Украины оттачивали свое мастерство такие известные футболисты, как Владимир Бессонов и Виктор Чанов, Геннадий Литовченко и Олег Саленко, Игорь Беланов и Олег Кузнецов, Василий Рац и Павел Яковенко... В начале 90-х вместе с Виктором Банниковым Евгений Котельников стоял у истоков создания Федерации футбола независимой Украины, а последние семь лет он возглавляет департамент футбола в киевском «Динамо». Вообще же сегодняшний именинник отдал игре миллионов более полувека(!) своей жизни.

«Даже любимый анекдот у Лобановского был о футболе»

- В юношеские годы вы бок о бок играли с Валерием Лобановским...
- Мы и выросли в одном районе Киева, так что старшекласниками часто виделись возле клуба имени Фрунзе, где в те годы собиралась по вечерам молодежь с Демеевки. А играли мы поначалу в разных командах: я — в «Динамо», а Валерий — в ГорОНО. Хотя первый чемпионат Советского Союза среди юношей в 1957 году Лобановский провел в составе нашей команды. Он уже тогда выделялся среди ребят не столько ростом и золотистой шевелюрой, сколько трудолюбием и целеустремленностью. Кстати, Валерий немного стеснялся своего роста и поэтому порой сутулился. На любой счет у него было свое мнение. Может, в ту пору у нас это и вызывало насмешку, но он упорно делал то, что считал нужным. Спортзалов в те годы было мало, поэтому зимой большинство ребят играли в хоккей. А Валерий без усталости работал с мячом в коридорах. Зато весной на первых тренировках он выглядел значительно лучше «хоккеистов», жонглировал мячом, сколько хотел. И в футбол он играл по-своему, хотя иногда это, наверное, и причиняло некоторые неудобства тренерам. До автоматизма Валерий отработывал штрафные. Освоил удар «падающий лист».

Да и на тренерском поприще Валерий Васильевич доказал свою правоту — 1975-й, 1986-й... Когда в 90-х Лобановский вернулся из Кувейта, многие скептики полагали, что после долгого отсутствия в Украине он утратил профессиональное чутье и интерес к делу. Ссылались и на его возраст, и на новые тенденции в развитии футбола. Однако он упорно доказывал обратное. Поблажек себе не позволял никогда! Даже если на время тренировки назначали важное совещание, занятие проводилось по полной программе. Может, поэтому его сердце и остановилось так рано...

- Все-таки злую шутку сыграла с Лобановским судьба. Ведь не секрет, что Валерий Васильевич верил в приметы, а смерть настигла его 13 мая.

- Он всегда последним заходил в автобус команды, садился на одно и то же место... А еще, направляясь на стадион к тренерской скамейке, никогда не наступал на линии между беговыми дорожками.

- Ни разу не видел, чтобы Лобановский садился за руль автомобиля.

- У него была служебная машина с водителем. Ну а в молодости Лобановский нередко ездил сам, так что водить он умел.

- А еще он редко смеялся...

- Когда Васильич начинал говорить о футболе, а чаще всего он говорил именно об этом, то места шуткам не было. Но в очень узком кругу Лобановский нередко проявлял свое тонкое чувство юмора, мог, как и каждый из нас, смеяться от души. Хотя даже любимый анекдот у него был о футболе. Приходит молодой человек к врачу и жалуется: «Доктор, помогите, ради Бога! Мне каждую ночь снятся крысы, играющие в футбол». «Нет проблем, возьмите, вот, лекарство и прямо сегодня начинайте его принимать». «Доктор, а можно с завтрашнего дня? У них сегодня финал».

«В годы оккупации немецкий офицер угощал меня шоколадом и катал на себе»

- Вы родились за два года до войны, пережили оккупацию... Что-то сохранилось в памяти о том времени?

- Дом наш находился возле школы, в которой разместилось много немцев. Наверное, полк какой-то стоял. Рядом был штаб. Так вот, один офицер часто забирал меня с улицы, играл со мной, даже на себе катал, а потом давал много шоколада и указывал пальцем под землю. Дело в том, что в те годы всех трудоспособных в возрасте от шестнадцати до пятидесяти лет немцы увозили в Германию. Поэтому многие, в том числе моя мама и родственники, жили в наспах вырытых погребов и выходили на воздух только ночью. Немцы об этом знали, но, поскольку сверху на этих жилищах с умыслом был разбросан

навоз, брезговали туда подходить. Может, в Германии у этого офицера остался сын моего возраста, вот он и показывал: отнеси, мол, шоколад «матке». Баловался со мной и часовой, особенно загорались мои детские глазенки, когда он стрелял разноцветными ракетами. До той поры, пока на него не «наехала»... моя бабушка. Обидевшись, я не разговаривал с ней три дня. А еще помню, как через Киев вели пленных немцев. Нельзя было улицу перейти, так их много было...

- В те годы вы, наверное, и не предполагали, что футбол станет делом всей вашей жизни?

- Родился я на Байковой горе, в районе нынешнего Байкового кладбища. Там неподалеку в ярах мы и гоняли мяч. Кстати, эти места были первыми футбольными полями и для известных впоследствии игроков Валентина Трояновского и Ивана Терлецкого.

Организованный футбол для меня начался с объявления о наборе в группу подготовки киевского «Динамо». Это было в 1952 году. Для просмотра всех ребят собрали на «Парагвае» — так называли вечно окутанное клубами пыли поле, на месте которого находятся сейчас динамовские теннисные корты. Правда, все едва не сорвалось. Тогда было как раз воскресенье. Отец мой и дед решили, что раз выходной, то пообедать надо по-праздничному. Но на столе не оказалось самого главного. И отправили они меня в магазин, чтобы быстренько сбежал вниз и принес. Возвращаюсь, а навстречу — наши ребята, человек пятнадцать. Спрашиваю: «Куда?» Оказалось, на футбол идут записываться. Как взяли меня в оборот: того, мол, Виньковатов возьмет, того — Лерман, того — Голубев. И такая меня тоска охватила... Я-то знаю, что играю лучше их, но и отец с дедом за стол не садятся. — ждут. Короче, как представил, что могу с футболом «пролететь», так с чекушкой водки и пошел на стадион. Когда раздевался, молил Бога, чтобы никто не увидел, с чем я пришел. Вечером, конечно, свое выслушал, но зато меня одного из всей компании взяли в команду. Так моими первыми тренерами стали Николай Павлович Мельниченко и Николай Федорович Фоминых.

- Знаю, что на вашей карьере футболиста доставила тяжелая травма.

- Да, наиграться вдоволь мне не удалось. После непродолжительного пребывания в киевском «Динамо» я перешел в винницкий «Локомотив», где и провел свои лучшие футбольные годы рядом с Валентином Трояновским, Анатолием Крощенко, Игорем Балакиным, Анатолием Молотаем... В 1961 году мы даже сенсационно обыграли бразильский клуб «Мадуреира», совершавший турне по Советскому Союзу. А ведь после нас кудесники мяча не проиграли ни киевскому «Динамо», ни московскому «Спартаку», ни ленинградскому «Зениту»...

Правда, после того как мне неудачно сделали операцию на мениске, пришлось повесить бутсы на гвоздь. Я, конечно же, пытался превозмочь боль, но в колене постоянно скапливалась жидкость. Уменьшу нагрузки — все нормально, а сыграю матч — опять та же история. Мучился страшно!

- И в 27 лет вы оказались перед выбором, так сказать, на распутье...

- К тому времени я уже женился. Супруга жила в Киеве, поэтому оставаться в Виннице не было смысла. Вернулся домой и стал работать тренером в детской школе «Динамо». Благо, нам, молодым, много внимания уделял наставник главной динамовской команды Виктор Маслов, позже — Александр Севидов. Со временем я стал параллельно тренировать юношеские сборные Украины и Союза.

- Вы были причастны к воспитанию многих известных впоследствии футболистов. К примеру, были первым детским тренером нынешнего наставника киевского «Динамо» Алексея Михайличенко. Он с самого начала подавал большие надежды?

- Начну с того, что Леша попал ко мне в группу случайно. Записываться в футбольную школу «Динамо» на Нивках он приехал один, без родителей. Долго набирался храбрости, но все же в итоге подошел и во время просмотра проявил себя с хорошей стороны. Когда же посмотрели документы, выяснилось, что Леша 1963 года рождения, хотя мы набирали ребят на год старше. Он так хотел тренироваться и играть, что не стал дожидаться, пока ему исполнится десять лет и его примут в футбольную школу на законных основаниях. Не стали огорчать мальчишку и мы, поскольку играл он даже лучше, чем некоторые другие ребята. Правда, через год Михайличенко все-таки перешел в группу своих ровесников, которых начал тренировать Анатолий Бышовец.

Что же касается таланта, то, кроме футбольного, у Алексея в детстве еще один дар был (смеется). Ни секунды не мог устоять на месте. Только отвернешься, а он уже что-то вытворил, энергия в нем просто ключом била. Однажды я не выдержал и... отправил его с тренировки. Через неделю приходит ко мне расстроенная мама Леша: «Свгене Петровичу, зробіть щось! Син плаче цілими днями, перестав ходити до школи. Вранці йду на роботу, а оскільки уроки у нього в другу зміну, то навіть не можу проконтролювати, чим же він займається до вечора». Пришлось возвращать парня — по утрам он тренировался, а после обеда стал исправно ходить в школу. В итоге, будущего олимпийского чемпиона и чемпиона Европы для большого футбола сохранили.

«Месяц я прожил в Сахаре»

- Футбольная судьба забрасывала вас в разные уголки планеты.

- Да, где только не пришлось побывать. Больше всего мне по душе Европа, хотя бывал и в США, и в Малайзии, и в Корее, и в Африке. Кстати, на Черном континенте даже месяц работал. С целью оказания методической помощи в 1986 году меня командировали в Нигер. Причем неувязочка тогда получилась. Спрашивают меня из Москвы: «В Нигерию поедешь?» Согласился, но про себя подумал: «В Нигерии и так футбол развит, зачем им помогать?» Оказалось, перепутали Нигер с Нигерией. Отказываться было уже поздно, и поехал я в пустыню. Занятия с тренерами, теоретические и практические, приходилось проводить или ранним утром, или поздним вечером — днем стояла невыносимая жара.

Первый раз на мою лекцию собралось человек тридцать. Прежде чем приступить к работе, представился, рассказал, откуда я, подарил вымпелы, значки. На следующий день в аудиторию набилось чуть ли ни вдвое больше слушателей. Ну, думаю, интересно рассказываю. Как выяснилось позже, остальные пришли, чтобы тоже сувениры получить.

- На своем веку вы повидали игру многих великих футболистов. Кого из них считаете непревзойденными мастерами?
- Неподражаем Пеле. Сравнить его нельзя ни с кем: он должен стоять в истории футбола обособленно. Были и есть великие игроки, но Пеле — величайший. Например, в последние годы многие восхищаются игрой его соотечественника Роналдо, отмечая, что ему в игре подвластно все. Не согласен. Если «Реал» проигрывает аутсайдеру, а лучший футболист мира в это время на поле и ничего не может поделать... У Пеле такого не было.
- Вы лично знакомы с президентом УЕФА Леннартом Йоханссоном, возглавляющим главный футбольный орган Европы уже тринадцать лет. Какие качества, на ваш взгляд, позволяют шведу так долго оставаться на своем посту?
- Во-первых, он искренне любит футбол, Йоханссон никогда не пропускает финалы не только самых престижных соревнований, но и всех юношеских турниров, проводимых под эгидой УЕФА. Несмотря на высокий пост, он приятный собеседник. Никакой надменности. А еще Йоханссон — тонкий психолог. К примеру, в 1994 году по завершении успешного для сборной Украины юношеского первенства континента в Ирландии он лично поздравил каждого игрока команд-призеров, обнял, вручил медаль. Для ребят, которые только начинают путь в большой футбол, такой знак внимания очень важен и памятен. Тогда, в Ирландии, захожу после церемонии награждения в раздевалку нашей сборной и вижу, что один из лидеров нынешнего «Шахтера», а тогда 16-летний паренек Гена Зубов сидит, опустив голову. В недоумении спрашиваю: «Гена, ты что, недоволен бронзовой медалью?» «Да нет, Евгений Петрович, я вот сижу и думаю: меня, парня из Алчевска, сам президент УЕФА как родного обнял, пожелал успехов в жизни, в футболе...» Словом, мы, наверное, многое теряем, когда не придаем значения таким моментам простого человеческого общения. А зря...
- Свой рабочий день вы, как правило, начинаете с просмотра новостей, чтения газет. А как насчет художественной литературы?
- Очень люблю Булгакова и Зощенко. Самое любимое произведение — «Мастер и Маргарита». Творчество Михаила Булгакова мне близко еще и потому, что он очень подробно описывает старый Киев. Это своего рода путеводитель. Помню, «Собачье сердце» читал втихаря, ведь тогда эта повесть была еще запрещена. Книгу, изданную в США, под большим секретом мне на одну ночь дала жена приятеля — известного пловца, которому удалось запрещенное тогда произведение провезти в Союз... Конечно же, читал и других классиков. Как-то проводил отпуск дома и за месяц прочел всего Пушкина, за исключением разве что сказок — в детстве я их перечитал. Причем по изданию 1901 года — с дореволюционной орфографией.